

Актуальное интервью

Страна, которой можно гордиться

Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам

- Нигяр Сабиргызы, Общественное телевидение: - Господин Президент, Вы сказали о СОР29. Конечно, СОР29 стала показателем авторитета Азербайджана на международной арене. Мой вопрос также будет связан с местом Азербайджана на международной арене. Известно, что наша страна тесно сотрудничает с рядом международных организаций, является членом этих организаций, и этот процесс продолжается. Недавно - в конце прошлого года, то есть 19 декабря Азербайджан был принят в члены еще одной авторитетной организации - D8. Тем самым эта организация почти через 30 лет расширила свои ряды, приняв в них Азербайджан. Хотела бы спросить о членстве в D8, месте Азербайджана в мировой политической системе, то есть что это означает для Азербайджана, какие перспективы открывает для нашей страны?

Президент Ильхам Алиев: - Да

нас это стало очередным успешным шагом, потому что принятие Азербайджана в эту организацию еще раз показывает авторитет нашей страны. Вам также хорошо известно, что эта организация была создана около 30 лет назад по инициативе Турции и состояла из восьми стран. За эти годы новых членов принято не было. Азербайджан стал первой страной, принятой в организацию, после решения о ее расширении. Конечно, это показывает авторитет нашей страны, а также нашу роль на международной арене. D8 - самая крупная организация, объединяющая мусульманские страны с населением более одного миллиарда человек, чья экономика составляет 60 процентов экономики мусульманских стран. Если взять валовой внутренний продукт этой организации, то он составляет более 5 триллионов долларов. В мире около 60 мусульманских стран, но именно Азербайджан был избран новым членом. Конечно, для нас это и большая честь, и большая ответственность. Уже даны все указания, чтобы Азербайджан проявлял активность в этой организации и мог вносить свой вклад.

Нашу кандидатуру с первого дня поддержала Турция. По приглашению Президента Реджепа Тайипа Эрдогана я даже однажды участвовал в качестве гостя в саммите D8, проходившем в Турции около 7-8 лет назад. С тех пор вопрос о членстве Азербайджана был внесен в повестку дня. Но, конечно, должен был быть консенсус среди всех стран-членов, и, наконец, этот консенсус был достигнут.

Мы, безусловно, будем находиться в более тесном контакте со странами-членами. Хотя и на сегодняшний день у нас очень активные отношения со всеми странами-членами. Мы опять-таки считаем это решение признанием нашего успеха, и, повторюсь, это лишь первый шаг. Главный вопрос будет связан с дальнейшей деятельностью D8. Конечно, у нас есть свои мысли, своя повестка дня. Находясь в постоянном контакте со странами-членами, мы будем вносить свои предложения. Думаю, что вопрос о D8 как об организации, имеющей огромное влияние, вполне реален. Считаю, что раз уже дан старт процессу расширения, то он не ограничится Азербайджаном, и, возможно, будут приглашены и другие страны. Разумеется, эти вопросы будут рассматриваться на основе консенсуса.

Азербайджан всегда был достойным членом мусульманского мира. Если вы обратите внимание на заявления лидеров Организации исламского сотрудничества, то увидите, что эта организация, объединяющая все мусульманские страны, всегда придерживалась очень положительного мнения об Азербайджане. Наши шаги, связанные с исламской солидарностью, уважение к Исламу в Азербайджане, межрелигиозные отношения, проведение многих мероприятий по линии мусульманских стран, в том числе IV Игр исламской солидарности. Мы постоянно отстаиваем интересы мусульманских стран во всех международных организациях, в том числе и в ООН. Во всех организациях, если проводятся выборы на руководящую должность в какой-либо организации и там есть кандидат от мусульманской страны, мы обязательно автоматически голосуем за этого кандидата. То есть это мое указание, и указание, данное один раз, повторяю, автоматически выполняется. Мы оказали помощь многим мусульманским странам. Правда, мы не хвастаемся этим, и когда помогаем, то особо это не освещаем. Но даже той информации, которая идет в печать, достаточно, чтобы сказать, что

с Арменией, мягко говоря, очень не-простая история взаимоотношений, и тут вдруг такая история.

Президент Ильхам Алиев: - Я бы сказал, что это произошло в результате не диалога, а монолога. Поскольку ясно, что диалог с Арменией не удавался на протяжении десятилетий. И оккупационная политика Армении не предполагала какого-либо диалога, они использовали переговорный формат как ширму для продолжения оккупации. И та информация, которая недавно появилась в прессе, а именно, фашистские заявления первого президента Армении, еще раз подтверждает то, о чем в принципе мы знали уже достаточно давно: что Армения не собирается освобождать ни один сантиметр азербайджанской территории. Они чувствовали себя, как они считали, достаточно комфортно, получая бесплатно вооружение на миллиарды долларов от одного союзника, политическую и моральную поддержку - от двух других.

И таким образом, все три сопредседателя Минской группы ОБСЕ на протяжении этого периода, за который я отвечаю, однозначно были на стороне оккупанта. Это я вам говорю как человек, который с 2004 года вел переговоры в рамках Минской группы и встречался с этой «тройкой» большое количество раз. Поэтому рассчитывать на то, что путем диалога мы могли бы получить эти территории, конечно, мы не могли. Равно как и восстановление территориальной целостности.

Думаю, что несколько факторов привели к тому, что Армения добровольно, ну, скажем так, добровольно-принудительно вернула эти села. Первое - это Отечественная война, ее результаты. Второе - это антитеррористическая операция. И думаю, что она уже полностью должна была развеять все иллюзии армянского руководства о том, что кто-то как бы будет противостоять вместе с ними Азербайджану. Мое последнее требование о четырех газахских селах было выдвинуто премьер-министру Армении почти год назад, в феврале прошлого года. Эта тема всегда была на повестке дня с момента окончания второй Карабахской войны. До этого она не имела никакого смысла, поскольку главный вопрос оккупации не был решен. Но как только было подписано, и даже до того, как было подписано трехстороннее заявление, эта тема постоянно была на повестке дня, и даже скажу более, в процессе согласования условий заключения трехстороннего заявления нами тема оккупированных сел Газахского района также поднималась. Тогда это не удалось сделать по определенным причинам, но мы знали, что в любом случае мы этого добьемся. Равно как и то, что мы вернем полный контроль над всеми территориями. Потому что заявление 10 ноября 2020 года не полностью решало вопрос оккупации, как мы все хорошо знаем. Поэтому мы действуя в жесткой стратегической логике, мы предпринимали шаги последовательно, целеустремленно и настойчиво. Отечественная война, определенное уточнение условной границы между Азербайджаном и Арменией, антитеррористическая операция и четыре села Газахского района. Одно из них было оккупировано еще во время Советского Союза, в 1990 году, три других были оккупированы весной 1992 года. Так вот, в феврале прошлого года на встрече с премьер-министром Армении в Минске и был поставлен этот вопрос в виде монолога. Я рад, что нам не пришлось прибегать к другим методам для того, чтобы эти села вернуть.

Думаю, что уроки последних четырех лет, хоть не полностью еще вызвучены армянской стороной, но принимаются во внимание. Таким образом, это считаю также и хорошим первым шагом в деле не только делимитации, но и демаркации границы, что, я думаю, во-обще уникальный случай, когда делимитация и демаркация проходят практически одновременно.

и вопросы безопасности. Я уже однажды сказал об этом: на восстановление Карабаха и Восточного Зангезура мы потратим 4 миллиарда манатов, на решение военных вопросов и вопросов безопасности - 8,4 миллиарда манатов. Все могло бы быть совершенно иначе. Потому что гонка вооружений в Армении вынуждает нас, наряду с основными вопросами, привлекать финансовые ресурсы и на военные вопросы. Я также сказал, что Армения не сможет конкурировать с нами в гонке вооружений. Однако здесь мы должны учсть еще один вопрос. Это оружие предоставляет Армении либо бесплатно, либо в кредит. Эти кредиты через определенное время списываются. В том числе и из так называемого Фонда мира Евросоюза. Так называемого потому, что фонд мира на самом деле должен использоватьсь в мирных целях. А их фонд мира направляет средства на вооружение. Оттуда был произведен первый платеж и, по имеющейся у нас информации, он не последний.

Еще одним беспокоящим фактом является то, что в апреле прошлого года впервые в истории была создана очень странная платформа сотрудничества - Америка, Евросоюз и Армения. Как вы знаете, госсекретарь Америки, президент и министр иностранных дел Европейской комиссии, премьер-министр Армении встретились в Брюсселе и фактически достигли договоренности о новом сотрудничестве. По имеющейся у нас информации, в соглашении, достигнутом до этой встречи, был военный компонент, который затем официально был исключен, но де-факто продолжает там оставаться. Фактически это отстрижено как Европейской комиссии, так и Соединенные Штаты Америки из процесса нормализации между Азербайджаном и Арменией. Мы уже проинформировали их об этом. Если какая-либо сторона принимает чью-то сторону, она не может быть честным посредником. Именно поэтому в прошлом месяце просьба американского госсекретаря так и повисла в воздухе, и Азербайджан не дал согласия на трехстороннюю встречу. В том числе, как нам известно, в Брюсселе проводилось много встреч по инициативе президента Совета Евросоюза. Этому уже тоже положен конец. То есть мы за формат двусторонних переговоров, и, конечно, Азербайджан, как сторона этого вопроса, будет отстаивать свою позицию.

Вооружение Армении просто приведет к новой напряженности. Мы не хотим этого. Мы хотим мира. Мы хотим, чтобы страна войны была уже перевернута. Однако мы видим, что и сама Армения, и ее новые покровители не хотят этого. Они живут реваншистскими идеями, и Армения фактически является источником угрозы для региона. Независимое армянское государство по сути является фашистским государством. Поэтому что если этой страной на протяжении почти 30 лет руководили носители фашистской идеологии, то они и сформировали эту страну по своему подобию. Посмотрите на расистские и фашистские заявления первого президента Армении, которые столь же безобразны, сколь и опасны. Он преподносит этические чистки как источник гордости, хвастается изгнанием азербайджанцев с их исторических исконных земель. Просто этот видеоматериал, как говорится, стал достоянием общественности сейчас. Но, разумеется, в Армении знали об этом. Конечно, союзники и покровители Армении знали и разделяли эти взгляды. 30-летняя оккупационная политика против нас - это продукт не только Армении. Это совместный продукт солидарных с ней исламофобских, азербайджанофобских, расистских, ксенофобских кругов, представителей зарубежных стран. Мы сосдествуем с таким фашистским государством, и угроза фашизма не исчезает. Вот почему фашизм должен быть уничтожен. Его уничтожит либо руководство Армении, либо мы. Другого выхода у нас нет. Опять же, 30-летняя оккупация, страдания нашего народа, Ходжалинский геноцид, разрушенный и разоренный Карабах - все это перед нашими глазами, и кто может гарантировать, что это не повторится? Никто! Потому что первые три лидера Армении являются носителями фашистской идеологии. Как я уже говорил, нынешний руководитель Армении хочет выставить себя голубем мира. Однако посмотрите на выступления в 2018-2019 годах, о них сейчас никто не хочет вспоминать. Даже его друзья во Франции не хотят от него отказаться. То есть эта идеология там живет, и ее носителями сегодня являются не только сегодняшняя армянская оппозиция, но и власти Армении. Хочу еще раз сказать, что мы не будем смотреть на это как просто наблюдатели. Армения должна немедленно остановить

вооружение. Франция и другие страны, поставляющие ей оружие, должны расторгнуть и аннулировать эти контракты. Уже поставленное в Армению оружие должно быть возвращено. Это наше условие. Теперь пусть кто как хочет, так и воспринимает это. Я говорю свое слово, и они, и те, кто за ними стоит, тоже знают, что если мы что-то говорим, то относимся к этому очень серьезно. Надеюсь, что все наши условия относительно мирного договора также будут приняты, потому что в них нет ничего экстраординарного. Упразднение Минской группы, изменение конституции - без этого мирный договор невозможен. Если Армения не нужен мирный договор, то он не нужен нам. Мы и без его подписания сможем жить и проводить свою политику. Но я бы все же посоветовал армянской стороне все хорошо взвесить, в том числе и геополитические изменения в мире. Их близкие друзья с позором сходят с политической арены. Вот вчера пришло известие о том, что близкий друг Армении и Пашиняна господин Троидо был вынужден уйти в отставку. Эта та страна, которая во время и после второй Карабахской войны заняла ярую антиазербайджанскую позицию, и она недалеко ушла от Франции.

Что касается Франции, то что сейчас там происходит на политической арене, видят каждый. Вчера президент Франции вновь выдвинул абсурдные обвинения против Азербайджана. Пожалуй, господин Макрон не может жить без Азербайджана. Его преследует какая-то мания и он хочет свалить на нас все свои грехи.

Считаю, что если мы стали настолько сильны, что способны вмешиваться во внутренние дела Франции и что-то изменить, то мы можем этим только гордиться. По сути, это заявление является признанием собственной беспомощности. Президент страны, которую он называет великим, оказывается, страдает от действий страны с 10-миллионным населением, расположенной далеко в Кавказском регионе. При том, что нам нет никакого дела до внутренних дел этой Франции. Просто к этому привели ненормальный подход, неадекватная политика. Армения должна очень серьезно это взвесить. В Америке также закончилась эпоха Сороса. Администрация Байдена, по сути, управлялась в стиле Сороса. Неслучайно одним из последних решений Байдена было наградить Сороса высшей наградой Америки. То есть эти соросовцы фактически теряют свои позиции. Руководство Армении должно учсть и это. Должно учсть, что диктатура их близкого союзника на Ближнем Востоке - Асада уже отправлена на свалку истории, и это продолжится, по Поэтому что если этой страной на протяжении почти 30 лет руководили носители фашистской идеологии, то они и сформировали эту страну по своему подобию. Посмотрите на расистские и фашистские заявления первого президента Армении, которые столь же безобразны, сколь и опасны. Он преподносит этические чистки как источник гордости, хвастается изгнанием азербайджанцев с их исторических исконных земель. Просто этот видеоматериал, как говорится, стал достоянием общественности сейчас. Но, разумеется, в Армении знали об этом. Конечно, союзники и покровители Армении знали и разделяли эти взгляды. 30-летняя оккупационная политика против нас - это продукт не только Армении. Это совместный продукт солидарных с ней исламофобских, азербайджанофобских, расистских, ксенофобских кругов, представителей зарубежных стран. Мы сосдествуем с таким фашистским государством, и угроза фашизма не исчезает. Вот почему фашизм должен быть уничтожен. Его уничтожит либо руководство Армении, либо мы. Другого выхода у нас нет. Опять же, 30-летняя оккупация, страдания нашего народа, Ходжалинский геноцид, разрушенный и разоренный Карабах - все это перед нашими глазами, и кто может гарантировать, что это не повторится? Никто! Потому что первые три лидера Армении являются носителями фашистской идеологии. Как я уже говорил, нынешний руководитель Армении хочет выставить себя голубем мира. Однако посмотрите на выступления в 2018-2019 годах, о них сейчас никто не хочет вспоминать. Даже его друзья во Франции не хотят от него отказаться. То есть эта идеология там живет, и ее носителями сегодня являются не только сегодняшняя армянская оппозиция, но и власти Армении. Хочу еще раз сказать, что мы не будем смотреть на это как просто наблюдатели. Армения должна немедленно остановить

вооружение. Франция и другие страны, поставляющие ей оружие, должны расторгнуть и аннулировать эти контракты. Уже поставленное в Армению оружие должно быть возвращено. Это наше условие. Теперь пусть кто как хочет, так и воспринимает это. Я говорю свое слово, и они, и те, кто за ними стоит, тоже знают, что если мы что-то говорим, то относимся к этому очень серьезно. Надеюсь, что все наши условия относительно мирного договора также будут приняты, потому что в них нет ничего экстраординарного. Упразднение Минской группы, изменение конституции - без этого мирный договор невозможен. Если Армения не нужен мирный договор, то он не нужен нам. Мы и без его подписания сможем жить и проводить свою политику. Но я бы все же посоветовал армянской стороне все хорошо взвесить, в том числе и геополитические изменения в мире. Их близкие друзья с позором сходят с политической арены. Вот вчера пришло известие о том, что близкий друг Армении и Пашиняна господин Троидо был вынужден уйти в отставку. Эта та страна, которая во время и после второй Карабахской войны заняла ярую антиазербайджанскую позицию, и она недалеко ушла от Франции.

Что касается Франции, то что сейчас там происходит на политической арене, видят каждый. Вчера президент Франции вновь выдвинул абсурдные обвинения против Азербайджана. Пожалуй, господин Макрон не может жить без Азербайджана. Его преследует какая-то мания и он хочет свалить на нас все свои грехи.

Считаю, что если мы стали настолько сильны, что способны вмешиваться во внутренние дела Франции и что-то изменить, то мы можем этим только гордиться. По сути, это заявление является признанием собственной беспомощности. Президент страны, которую он называет великим, оказывается, страдает от действий страны с 10-миллионным населением, расположенной далеко в Кавказском регионе. При том, что нам нет никакого дела до внутренних дел этой Франции. Просто к этому привели ненормальный подход, неадекватная политика. Армения должна очень серьезно это взвесить. В Америке также закончилась эпоха Сороса. Администрация Байдена, по сути, управлялась в стиле Сороса. Неслучайно одним из последних решений Байдена было наградить Сороса высшей наградой Америки. То есть эти соросовцы фактически теряют свои позиции. Руководство Армении должно учсть и это. Должно учсть, что диктатура их близкого союзника на Ближнем Востоке - Асада уже отправлена на свалку истории, и это продолжится, по Поэтому что если этой страной на протяжении почти 30 лет руководили носители фашистской идеологии, то они и сформировали эту страну по своему подобию. Посмотрите на расистские и фашистские заявления первого президента Армении, которые столь же безобразны, сколь и опасны. Он преподносит этические чистки как источник гордости, хвастается изгнанием азербайджанцев с их исторических исконных земель. Просто этот видеоматериал, как говорится, стал достоянием общественности сейчас. Но, разумеется, в Армении знали об этом. Конечно, союзники и покровители Армении знали и разделяли эти взгляды. 30-летняя оккупационная политика против нас - это продукт не только Армении. Это совместный продукт солидарных с ней исламофобских, азербайджанофобских, расистских, ксенофобских кругов, представителей зарубежных стран. Мы сосдествуем с таким фашистским государством, и угроза фашизма не исчезает. Вот почему фашизм должен быть уничтожен. Его уничтожит либо руководство Армении, либо мы. Другого выхода у нас нет. Опять же, 30-летняя оккупация, страдания нашего народа, Ходжалинский геноцид, разрушенный и разоренный Карабах - все это перед нашими глазами, и кто может гарантировать, что это не повторится? Никто! Потому что первые три лидера Армении являются носителями фашистской идеологии. Как я уже говорил, нынешний руководитель Армении хочет выставить себя голубем мира. Однако посмотрите на выступления в 2018-2019 годах, о них сейчас никто не хочет вспоминать. Даже его друзья во Франции не хотят от него отказаться. То есть эта идеология там живет, и ее носителями сегодня являются не только сегодняшняя армянская оппозиция, но и власти Армении. Хочу еще раз сказать, что мы не будем смотреть на это как просто наблюдатели. Армения должна немедленно остановить

вооружение. Франция и другие страны, поставляющие ей оружие, должны расторгнуть и аннулировать эти контракты. Уже поставленное в Армению оружие должно быть возвращено. Это наше условие. Теперь пусть кто как хочет, так и воспринимает это. Я говорю свое слово, и они, и те, кто за ними стоит, тоже знают, что если мы что-то говорим, то относимся к этому очень серьезно. Надеюсь, что все наши условия относительно мирного договора также будут приняты, потому что в них нет ничего экстраординарного. Упразднение Минской группы, изменение конституции - без этого мирный договор невозможен. Если Арм

Актуальное интервью

Страна, которой можно гордиться

Если бы не политика вооружения Армении, если бы мы вновь оказались лицом к лицу с потенциальной угрозой, то могу сказать, что на военные вопросы и вопросы безопасности хватило бы не 8,4 миллиарда, а 4 миллиарда манатов. Конечно же, часть этих средств пошла бы на восстановление Карабаха, часть - на развитие других регионов, часть - на социальные программы. Но, несмотря на это, наравне с военными вопросами, восстановление Карабаха и Восточного Зангезура является для нас одним из важнейших приоритетов. В этом году будет выделено по меньшей мере 4 миллиарда манатов. Но я считаю, что мы можем мобилизовать больше средств. За три года мы сумели вернуть бывших переселенцев в 10 населенных пунктов, и в прессе об этом уже сообщалось. Более 10 тысяч переселенцев уже обеспечены домами и живут в них. В целом, там уже живет около 30 тысяч человек - работают на различных должностях, в строительстве, на госслужбе и в других сферах.

Наши планы на этот год входит возвращение бывших переселенцев в еще около 20 населенных пунктов. Эти города и села уже выбраны, реализуются проекты. Во многих селах и городах сейчас идут строительные работы, и до конца этого года почти в 30 населенных пунктах поселятся бывшие переселенцы. Основные инфраструктурные проекты мы завершим, наверное, за пару лет. Наибольшие средства идут на эти проекты, потому что строятся более 60 километров тоннелей, мосты, электростанции, водохранилища. Мы уже запустили там более 30 гидроэлектростанций, проложили железные дороги. То есть все это забирает основную финансовую нагрузку. Примерно через 2-3 года основные инфраструктурные проекты будут завершены, после чего сумма, направляемая на создание жилищного фонда еще больше возрастет. Но, опять-таки, если мы обратим внимание на мировую историю, то увидим, что ни одна страна, пострадавшая от оккупации и разрушений, не восстанавливала свои территории такими темпами и с таким качеством. То есть здесь мы демонстрируем как профессионализм, так и очень серьезный подход. Речь здесь идет не только о материальных ресурсах. То есть ресурсы могут быть, но нужен человеческий потенциал. В последние годы мы вложили большие инвестиции и в подготовку кадров, наши технические возможности тоже широки. Значительная часть проводимых там работ выполняется азербайджанскими компаниями. На втором месте - турецкие компании. Они участвуют больше в проектах строительства тоннелей, мостов, железных дорог. То есть у нас есть очень серьезный технический потенциал, кадровый потенциал, финансовые ресурсы и сильная, продуманная политика.

Должен также сказать, что проектирование и создание всех населенных пунктов отвечает высочайшим стандартам. А теперь идите и взгляните на любой населенный пункт: какие там комфортные дома - как квартиры, так и частные дома, вся инфраструктура, рабочие места. Уже функционируют два промышленных парка. Представьте себе, продукция, производимая в промышленном парке, созданном в городе Агдам, сейчас экспортится за рубеж. Город разрушен, но здесь уже функционируют промышленные предприятия, которые экспортят из рубеж свою продукцию.

Сразу после завершения войны я сказал, что мы превратим Карабах в рай. По своей природной структуре, красоте это действительно рай. Но благодаря современной инфраструктуре, населенным пунктам, рабочим местам, удобству это действительно станет одним из самых красивых мест в мире. Это очень большая география. И Карабах, и Восточный Зангезур, и в то же время расположенная не так далеко от него Нахчыванская Автономная Республика должны превратиться в единое большое пространство с точки зрения экономики, социальной сферы, «зеленой» энергии и безопасности. Хотя, согласно нашему делению, это - три региона. В то же время эти связанные друг с другом исторические регионы в настиче время развиваются на основе единой концепции. К примеру, в этом году мы начинаем разработку генеральных планов городов Нахчivan и Ordubad. В последние годы приступим к разработке генпланов других городов Нахчivanской Автономной Республики. Все населенные пункты в Карабахе и Восточном Зангезуре строятся на основе единого генерального плана. Это станет образцом. Впоследствии мы применим это в других регионах нашей страны. То есть и применяемая там система управления, и инфраструктура, и проекты зеленой энергии охватят всю страну. Таковы наши планы. Ограничусь приведением общих цифр. Но считаю, что Азербайджан

ское телевидение и другие СМИ в достаточно степени освещают идущие там процессы. Конечно, я хотел бы, чтобы они освещали еще больше, потому что там каждый день что-то меняется, каждый день что-то строится, каждую неделю туда возвращаются бывшие переселенцы. Поэтому чем больше наша пресса будет интересоваться происходящими там процессами и освещать их, тем лучше.

Санан Рзаев: - Господин Президент, частично в продолжение темы, которую подняли коллеги, и того, что Вы сказали по поводу Франции: там действительно несколько странная, удивительная ситуация складывается. Опять же вот то выступление президента Франции, о котором Вы говорите, если очень коротко, получается действительно все проблемы Франции из Азербайджана. Это удивляет. Поэтому я хотел бы задать буквально несколько вопросов. Во-первых, как глава государства, на текущий год считают того, что происходит в азербайджано-французских отношениях все последние годы, мы достигли какого-то предела ухудшения этих отношений или все еще впереди? Это один момент. Второй момент: я просто хочу, чтобы Вы нам чуть шире объяснили этот момент. Вы сказали о реакции президента Франции. Вы видите какой-то, - знаете, может быть странно звучит, - личностный фактор в этом вопросе, какие-то личные рефлексии французского президента в отношении того, что касается Азербайджана. Поэтому что, знаете как, иногда не совсем понятно в чем профиль Франции из этой ситуации. И последний вопрос: потому что история азербайджано-французских отношений - это такая давняя история, там взлеты и падения. Вы согласны с мнением, что Азербайджан стал в некотором смысле внутриполитической повесткой во Франции, то есть получается, что французский политик получается, что он обязательно должен высказаться по поводу Азербайджана?

Президент Ильхам Алиев: - К сожалению, это так. Начну с последнего. Если есть консенсус во французской политической сфере, то это консенсус только по поводу азербайджано-французской. К сожалению, не только нынешняя власть, но и те, кто претендуют на власть, друг от друга особо не отличаются. Достаточно вспомнить незаконные поездки в Карабах еще в период, когда там находились российские миротворцы. Это же были оппоненты нынешнего французского президента - и мэр Парижа, она, кстати, баллотировалась на выборах, и губернатор региона, куда входит Париж, - она тоже была соперником президента Макрона на выборах, и недавно кратковременно занявший пост премьер-министра господин Барнье, он тоже там отличился. То есть им это нужно было отметить. Где здесь, как говорится, корень вопроса, мне трудно сказать, но, наверное, какой-то синтез. Исламофобия и, в принципе, ксенофобия - это отличительная черта французского политического класса. Ну, и не только. И, кстати, антисемитизм тоже - это всем хорошо известно. Плюс, армянское влияние, армянское лобби. Каждый хочет отличиться перед армянскими общинами и получить как-то дивиденды - и сейчас, и в будущем, и понимает, что нахождение у власти носит краткосрочный, а у некоторых мимолетный характер. То есть заручиться поддержкой на будущее и сказать, что «я свой», - наверное, этот факт тоже есть.

Многие, включая, думаю, руководителей правящего класса, восприняли нашу Победу в 2020 году как свое поражение. Хотя никаких оснований так думать не было. Но почему-то они, вот вы говорите в личностном плане, именно так это и воспринимали. Это я говорю на основании своего опыта

еще общения с французскими представителями. Хотя я всегда пытался им объяснить, что это к вам никакого отношения не имеет. Мы в принципе против вас ничего не имели и ничего не делали. Это вы пошли против нас. Во время 44-дневной войны, я не помню сколько раз - шесть или семь, я получал звонки от президента Франции - попытки остановить освободительную борьбу. Ну и после были попытки угроз, были угрозы признать «Нагорный Карабах». Сейчас, когда наши отношения опустились уже ниже цокольного этажа, могу об этом сказать. Но я отвечаю, что любая страна, - это было после ноября 2020 года, - которая признает так называемый «Нагорный Карабах», сразу же получит от нас ноту о разрыве дипломатических отношений. Вот это был мой ответ. И сразу же тема признания так называемого «Нагорного Карабаха» сошла с повестки дня. Они, как говорится, пошли другим путем, признали через Сенат, через парламент, потом долго оправдывались, что власть к этому не имеет отношения. Ну, в общем, как говорится, старая история. Поэтому второй фактор, личностный, может быть, хотя у меня в политике никогда не было ни симпатий, ни антипатий. То, что я думал, я всегда держал при себе и никогда не позволял даже показать свое отношение к тем, кто его заслуживал, я имею в виду негативное отношение. Я думаю, здесь еще один из факторов - это политическая незрелость французского руководства. Ведь мне довелось работать и общаться с тремя президентами Франции до господина Макрона, и отношения между нашими странами всегда развивались очень успешно. Если взять страны-члены Евросоюза, наверное, в тот период до нынешней власти это были самые активные отношения, и политические, и взаимные визиты, и экономические, и культурные. С 13 городами Франции у нас были побратимские отношения. Столько было культурных мероприятий?

Но когда я говорю политическая незрелость, надо посмотреть на биографии - биографию президента Ширака, опыт его государственной работы, в правительстве, в партии, возглавляя такой город, как Париж. Опыт работы президента Саркози, который также прошел большой путь в государственных структурах, дойдя до одного из ключевых министров - министра внутренних дел, что во Франции намного шире, чем просто министр внутренних дел в нашем понимании. Или же президент Олланд, который возглавлял партию, и тоже прошел весь путь и добился того, что стал кандидатом и президентом. Ну, и биографию нынешнего президента, можно посмотреть, и не хочу дальше углубляться. Поэтому, я думаю, переоценка своей роли и какая-то полная ассоциация страны с собой, что не должно происходить. Страна - отдельно, а президент - отдельно. Если страна велика на самом деле, любая, то и президент должен стремиться быть похожим на нее. Если страна отсталая, а президент как бы прогрессивный, он должен подтаяивать страну, подтягивать до этого. Поэтому, думаю, вот эти факторы. Но опять же, если есть личностный фактор, то это категорически не было инициировано Азербайджаном.

Есть ли пред падении ниже цокольного этажа? Трудно сказать. Я вам скажу еще одну вещь, о которой в принципе мы никогда не говорили, но думаю, что это все-таки поможет как-то выйти из кризиса. На протяжении последних нескольких месяцев мы получали сигналы от представителей правительства Франции для установления контактов, - на моей памяти таких было три или четыре, - разных персоналий к разным нашим представителям, и всегда ответ был: «Мы готовы». Да, мы готовы вот сегодня, но ехать никуда мы не будем - ни в Париж, ни

прекратились, а еще более активизировались. После этого в качестве второго шага мы пригласили посла Ирана в Министерство иностранных дел, где ему была вручена нота протеста, и мы обнародовали это.

Вслед за этим произошли как смешные, так и удручающие события. Они прикрепили к иранским бензовозам фальшивые армянские номера, якобы это армянские машины. Но на них также имелись надписи на персидском языке. Это нас очень удивило. Мы начали расследовать, выяснили, что один и тот же номер прикрепляется к нескольким машинам, то есть номер один и тот же, а машины разные. Даже этот подлог они совершили настолько неаккуратно, что, ей богу, не находишь слов. После этого мы уже остановили несколько машин, водители были задержаны, и мы увидели, что в их дорожных документах записано: Степанакерт, Армения. То есть это было явным неуважением к нашей территориальной целостности, с уверенностью.

Вслед за этим начались направленные против нас известные угрозы, учения, заявления. Мы тоже предприняли адекватные шаги. Если на нашей границе проводились какие-то учения, военные учения, то и мы сделали то же самое на этой стороне азербайджано-иранской границы. То есть показали, что никого не боимся, что права мы. Одновременно это сопровождалось оскорбительной кампанией в прессе. Видимо, это такой метод работы некоторых властных кругов. На самом деле, оскорблении - это признак бессилия. Если ты не можешь чего-то добиться, - я имею в виду невоспитанных людей, - то переходишь к оскорблению. То есть оскорбляющий, по существу, оскорбляет самого себя.

После этого с иранской стороны поступили сообщения об урегулировании вопроса и пр. Вслед за этим был совершен террористический акт против нашего посольства, причем это был организованный террористический акт. Есть много факторов, позволяющих говорить это. Во-первых, в течение почти 40 минут туда не подвехала ни одна полицейская машина. Хотя это произошло в центре столицы. Лицо, совершившее террор, сразу после этого, на следующий же день, было объявлено психически больным. В то время, как любая медицинская экспертиза продолжается несколько дней. В день совершения террора этот человек дает интервью прессе. С этого события проходит два года. По сей день приговор в отношении этого человека не приведен в исполнение. Все это говорит о том, что это было организовано. Это было демонстрацией слабости. Азербайджанская сторона предприняла адекватные шаги. Как вам известно, мы отозвали всех сотрудников посольства и после того, как получили официальное обещание, - по консулу министр иностранных дел Ирана господин Абдуллахан, погибший при крушении вертолета, обещал мне, что этот человек будет приговорен к смертной казни, - мы вернули сотрудников посольства обратно. Но нас вновь обманули, так как смертный приговор не был приведен в исполнение, а наше обещание было не подтверждено.

Санан Рзаев: - Спасибо. **Нигяр Сабиргызы:** - Господин Президент, мой очередной вопрос будет связан с отношениями с Ираном. Думаю, что Ваше мнение по этому вопросу будет интересно всем. В последнее время, в последние несколько лет ирано-азербайджанские отношения переживают нелегкое время.

Порой в этой стране демонстрируется непонятное поведение в отношении Азербайджана, что приводит к определенной напряженности между двумя странами. Буквально несколько дней назад Министерство иностранных дел Азербайджана выразило иранской стороне протест в связи с очередным таким поведением. Хотелось бы знать, как Вы оцениваете нынешние азербайджано-иранские отношения и какой политики ждете в дальнейшем от действующего руководства Ирана?

Президент Ильхам Алиев: - Говорить об этом несколько преждевременно, так как у нас не было каких-то серьезных контактов с нынешним руководством Ирана. Были определенные контакты между членами правительства. Они касались больше экономических и транспортных вопросов. Вопросы, которые в принципе отдельно у нас на политической повестке дня, мы никогда их не смешивали.

Ухудшение отношений с прежней властью опять же произошло не по нашей вине. Просто хочу напомнить некоторые моменты. По окончании второй Карабахской войны, когда мы уже добились визуального наблюдения за Лачинской дорогой, мы стали замечать, что прибывающие из Ирана бензовозы регулярно совершают поездки из Армении в Карабах. Я дал указание моему помощнику, и он, связавшись по телефону с тогдашним послом Ирана в Азербайджане, сказал, что это необходиим остановить. Мы не хотим предавать это гласности, просто просим это остановить. Это нехорошо, мы видим это, это наша территория. Вы занимаетесь здесь незаконными действиями. К сожалению, эти действия не прекратились, а еще более активизировались. После этого мы пригласили посла Ирана в Министерство иностранных дел, где ему была вручена нота протеста, и мы обнародовали это.

Чувства сожаления, выраженные в заявлении Министерства иностранных дел Ирана, недостаточно. Здесь имело место явное оскорбление: и президентов Турции и Азербайджана, и наших народов, причем на официальном мероприятии в прямом эфире. И просто сожаление? Это, конечно, не приемлемо. Поэтому мы считаем, что этот провинциальный мулла должен быть наказан. По крайней мере, ему следует снять с занимаемой должности и он должен извиниться перед

Азербайджаном. Вопрос в этом.

Нигяр Сабиргызы: - Большое спасибо.

Гай Шоуи: - Господин Президент, Азербайджан увеличил экспорт газа во многие страны Европы - в Италию, Грецию, Венгрию и Турцию. Могли бы Вы рассказать о Вашем видении роли Азербайджана в обеспечении энергоресурсов для Европы в будущем?

Президент Ильхам Алиев: - Да, экспорт нашего газа растет, и мы теперь расширяем географию поставок газа с помощью различных инфраструктурных проектов, основным из которых является Южный газовый коридор, а также его расширение. Благодаря новым интерконекторам, которые были открыты в Европе относительно недавно, стал возможен доступ к различным рынкам.

Как вам известно, когда в 2022 году российско-украинская война привела к нарушению поставок российского газа в Европу, Европейская комиссия обратилась к Азербайджану с просьбой помочь. В то время президент Европейской комиссии приехал в Баку, и рядом с этой комнатой мы подписали меморандум. Мы сказали: «Хорошо, мы готовы вам помочь и увеличить, удвоить наши поставки газа в Европу». На тот момент объем поставок нашего газа в Европу составлял 7 миллиардов кубометров, и мы начали работать в этом направлении. Мы начали инвестировать и искать возможности для транспортировки нашего газа посредством различных интерконекторов. С тех пор количество стран в Европе, которые теперь получают наш газ, увеличилось с четырех до двенадцати стран, из которых десять

- европейские, и восемь из этих десяти являются членами ЕС. Мы расширяем географию и увеличиваем объем поставок газа. Для многих стран-членов Европейского Союза азербайджанский газ теперь составляет около половины их внутреннего потребления. Это действительно серьезная поддержка, которую мы оказываем нашим партнерам в Европе. В будущем мы планируем расширять географию поставок. Мы уже ведем переговоры с рядом других европейских стран, которые расположены вблизи тех, кто уже получает наш газ. Думаю, это возможно в ближайшие годы.

Но опять же с 2022 года по сей день происходят коренные изменения. Поэтому что в то время мы поставляли газ только в Грузию, Турцию, Грецию и Италию - и все. А затем мы добавили Болгарию, Венгрию, Румынию, Сербию, Северную Македонию, Словакию, Хорватию и Венгрию. Все это произошло за относительно короткий период времени. Так что у нас есть ресурсы, потому что наши подтвержденные запасы растут. Много лет назад они оценивались в 2,6 триллиона кубометров, но сейчас благодаря новым и ожидаемым будущим открытиям эта цифра возрастает. В этом году мы надеемся получить первый газ в рамках проекта «глубокого» газа на «Азери-Чыраг-Гюнешли» (АЧГ). И это станет значительным вкладом в общую добчу газа. Мы планируем работать с партнерами с целью увеличения добчи газа на месторождении «Абшерон» с 1,5 до 5 миллиардов кубометров, понимая, что основным поставщиком газа по-прежнему останется «Шахдениз», уровень добчи на котором сохранится на текущем уровне. Такие перспективные проекты, как «Карабах», «Бабек», «Асиман» и другие месторождения увеличат наш потенциал. Так что сейчас основной вопрос - как добраться до новых получателей газа. Для этого должны быть дополнительные инвестиции в расширение существующих интерконекторов или, возможно, строительство новых. Но даже сейчас, с поставками трубопроводного газа в 12 стран, Азербайджан, я думаю, является одной из ведущих стран в мире с такой широкой географией поставок, а в Европе - также одной из ведущих стран в плане распространения. Поэтому что география так же важна, как и объем. Ведь для некоторых стран даже 1 миллиард кубометров имеет огромное значение. Поэтому мы относимся к нашим обязательствам с высокой степенью ответственности. Но, конечно, отвечая на этот вопрос, я не могу не затронуть одну проблему, которая также должна быть

Актуальное интервью

Страна, которой можно гордиться

Но должен сказать, что прошлый год - это был год, полный разочарований. Поскольку именно в прошлом году Европейский Союз принял однозначно сторону Армении в процессе нормализации. Масса фактов, которые вы также хорошо знаете. Конечно же, не укрепило, а наоборот, подорвало доверие то, как была продлена так называемая наблюдательная миссия Европейского Союза. Ведь когда мы требовали, чтобы это было с нами согласовано, это не потому что у нас какие-то завышенные амбиции, просто потому, что само создание этой миссии и ее посылка на нашу границу были согласованы с нами, лично со мной в октябре 2022 года в Праге. Если тогда мы договорились о том, что это будет два месяца, 40 человек, значит так оно и должно было быть. Я когда договариваюсь, даже на словах, я всегда выдерживаю эти договоренности. Но в данном случае в Европе посчитали, что они вправе эти договоренности нарушать. Но потом без всякого уведомления, без всякого согласования с нами они эту миссию не то, что продлили, увеличили, да еще и пригласили страну - не члены Европейского Союза, по существу, подорвав доверие. Ну а потом эти, как говорится, постыдные демонстрации биноклевых действий, когда они надевают какие-то полувоенные одежды, сапоги и ходят туда, как какие-то

бойцы. Не хочется, как говорится, показывать, с какой скоростью они могут бежать оттуда, если кто-то случайно чихнет на азербайджанской территории, но просто уже руки чешутся. Поэтому мы до них довели, что прекратите эти биноклевые шоу, и они потом обходятся уже, как говорится, без... Хотя недавно Президент одной европейской страны позволил себе вот такое хамское поведение - рассматривать Азербайджан в бинокль. А что он не увидел здесь, в Баку, когда был за неделю до этого и попросил встречу со мной? Если ему надо было посмотреть, я бы его отправил в Карабах, он бы посмотрел бы на горы. Это же, понимаете, демонстрация. Это же не просто. Это отношение. Смотришь в бинокль как на врага. Если так вы относитесь к Азербайджану, ну, а как мы можем относиться? Я уже не говорю о деструктивной роли бывшего верховного представителя по иностранным делам. Но и не только. Масса была разочарований.

знаю. Комиссия новая, хотя некоторые персонажи старые. Но все-таки это новая комиссия, и какое будет отношение к Азербайджану и к его национальным интересам, такое же отношение будет к ним. Если будет нормальное, конструктивное, я думаю, мы сможем вернуться в конструктивное русло. То, чего добился Европейский Союз в прошлом году, то, что он был полностью отстранен от процесса нормализации азербайджано-армянского трека. Дальше если будет продолжение, как говорится, процесса пичканья Армении вооружением через так называемый Фонд мира, с нашей стороны будут адекватные действия.

поведении Европарламента. Кстати, и новый состав особо не отличается от старого. Та же самая азербайджанофobia и та же самая агрессия, совершенно не мотивированная. Мы вообще о них не вспоминаем, ни об этом Европарламенте, ни о депутатах, даже не знаем, кто эти люди. Но они сделали борьбу с Азербайджаном смыслом своей жизни. Я еще не говорю про Парламентскую Ассамблею Совета Европы, которая нас дискриминировала буквально через три месяца после того, как мы восстановили суверенитет, и именно поэтому. А если, как они говорят, за нарушение мнимых прав человека, то это они могли бы сделать в течение 20 лет. Почему же не делали? Значит, это причина.

жет быть, большего объема, чем нам может показаться. И в данном случае это не только сугубо локальный конфликт, который был разрешен вопреки желанию многих европейцев, и не только европейцев. Они хотели держать нас в зависимом положении, приезжать сюда, читать нам лекции, участвовать, ездить, мониторить. Всего этого мы их лишили. Но мы предлагаем нормальные отношения: давайте будем сотрудничать нормально, двусторонне. Мы от вас не зависим, от вас ничего не ждем, в вашу семью не ломимся, тем более, что вы никогда не примите страну с мусульманским населением, говоря откровенно. Давайте будем хорошими соседями, будем сотрудничать, пожалуйста, торговать, продавать, покупать, технологии приобретать.

привела к тому, что мы свернули все программы с Евросоюзом. Все твин-нинговые программы свернуты, все гранты Евросоюза заморожены, те, которые легальные. Есть частично нелегально, привозятся сюда деньги через границу, в основном через Грузию, опять же через подручные соросовцам структуры, но это уже не так, и потом наши правоохранительные органы это отслеживают. Ну, а легальные гранты - мы отказались, потому что они были направлены на создание своих платформ на нашей территории с далеко идущими планами, в основном ориентированными на молодежь. И то, что

рованными на молодежь. И то, что мы, к сожалению, видим, что некоторые представители азербайджанской молодежи встали на путь предательства, чистого предательства, колаборационизма с армянством - это тоже в результате промывания мозгов, через вот такие так называемые грантовые программы, финансируемые NED (Американской National Endowment for democracy) и EED (European Endowment for democracy). Даже здесь вы видите какой клон, название одно, просто здесь National, а здесь European. Вот этого они добились, а дальше будет продолжаться так, будет еще больше возводиться стена. А как они будут осуществлять свою политику по сближению со странами Центральной Азии. Как? Через Россию будут коммуницировать? Сомневаюсь. Может быть, через Иран? Тоже сомневаюсь. Тоннели пророют под Азербайджаном? Наверное, тоже нет. Поэтому надо просто трезво к этому относиться и не пинать

трезво к этому относиться и ценить Азербайджан как надежного партнера, который ничего плохого никогда ни против Европы, ни против какой-либо европейской страны не делал. Только отвечал и будет отвечать. Добром на добро, а на недобро, как говорится, той же монетой.

Нигяр Сабиргызы: - Господин Президент, с Вашего позволения хочу задать несколько иной вопрос. Только что Вы сказали, что никто не сможет вмешиваться в наши дела. Конечно, неопровергимый факт заключается в том, что благодаря Вашей решимости Азербайджан превратился сегодня в силу не только в нашем регионе, но и во всем мире. Как Вы отметили, Макрон не может жить без Азербайджана, считает Азербайджан силой и обвиняет нас во вмешательстве во внутренние дела Франции. Или же Президент России несколько дней назад извинился перед Азербайджаном в связи с известной авиакатастрофой. Впервые Российское государство извинилось перед другим государством. Многие не верили в это, но это произошло. Все это является показателем силы Азербайджанского государства. Все понимают, осознают, что с ним необходимо считаться. Какое это чувство - быть Президентом небольшого в географическом от-

ношении, но победоносного и сильного государства?

Президент Ильхам Алиев: - Как вам сказать, во-первых, это большая ответственность. Прежде всего, именно так я отношусь к своей должности, ежедневно, ежечасно, днем и ночью. Во-вторых, - это большая честь. Конечно, я очень радуюсь, особенно в последнее время. В последние четыре года у меня совершенно другая жизнь. У всех у нас другая жизнь - все мы живем, просыпаемся, ездим за рубеж с совершенно другим на-

являясь представителем, особенно руководителем страны-победительницы, - это совершенно особое чувство. В частности, если учесть, что в течение 17 лет мы находились в абсолютно другом состоянии, мы были правы, но нас считали неправыми. В течение всех этих 17 лет вне внимания общественности было много моментов, которые вызывали глубокое возмущение, огорчали, обижали человека. Несправедливость, потому что, как бы это сказать, несправедливость - это и есть самая большая несправедливость.

исходящего повсюду, в каждой сфере, лежат хорошее настроение, спокойная жизнь нашего общества, чувство уверенности в себе. Я знаю, что азербайджанский народ стоит за мной. А азербайджанский народ знает, что я стою за ним. Это особое чувство. Многим, наверное, не довелось испытать его. В частности, для человека, руководившего страной в оба периода, это, наверное, уникальный опыт. Хотя прошло четыре года, полностью осознать это пока трудно. Я, наверное, более 100 раз побывал на освобожденных землях, и каждый раз, направляясь туда, говорю себе те же слова, переживаю ту же радость. Словно впервые приехал туда. То есть как вы, так и я. Конечно, чувство ответственности и гордости. Мы живем в такой стране, где действительно в первую очередь можем гордиться своей страной, и своим народом.

Бафа Агаалаева: - Господин Президент, недавно мне случайно попалось одно Ваше интервью. Вы дали его, когда только пришли к власти. Там была такая фраза: «Когда я пришел к власти, я действительно верил, что в мире есть справедливость, закон, и он работает, но со временем понял, что это не так». Я хотела бы затронуть один момент: Азербайджанское государство благодаря Вам всегда поддерживало малые и островные государства. Азербайджанские телеканалы снимают репортажи в этих регионах. Крупные медиа-субъекты молчат, скрывают правду, а азербайджанские телеканалы снимают в странах на западе Африки, разрушенных неоколониальной политикой, на островах, на Корсике, в Новой Кaledонии. Представители простого народа, - я передаю Вам слова, которые слышала, - говорят, что они благодарны Азербайджанскому государству и его лидеру. Поверьте, каждый из них знает Вас. В связи с этим у меня вопрос: какие цели мы ставим перед собой на следующем этапе в борьбе с неоколониальной политикой, и будем ли мы продолжать эту миссию?

жанское общество уже обозначило свою позицию, и деятельность Бакинской инициативной группы с каждым годом расширяется, растет. Я повторюсь: если этот процесс начался по определенным причинам, то сегодня он уже стал частью нашей жизни. Встречаться с представителями этих регионов, слышать их проблемы из первых уст, видеть в их глазах тоску и угасшую надежду - это одновременно и тяжело, и очень знакомо. Потому что мы тоже долгие годы находились в похожей ситуации. В период, когда мы не были независимыми, мы жили мечтой о независимо-

зависимости и сразу же подверглись оккупации, это произошло даже раньше. Эта несправедливость была частью нашей жизни, и мы избавились от нее благодаря воле нашего народа. Но эти народы фактически не имеют доступа к средствам массовой информации. Их запугивают, против них уже сложилась система несправедливости. И число сторон, организаций, которые хотят встать на их защиту, крайне мало. Потому что, повторюсь, я это уже говорил, никто не хочет головной боли, никто не хочет столкновений с большими государствами, которые, по крайней мере, таковыми себя считают. Но мы это делаем и будем делать. Пока эта практика колониализма продолжается, мы будем рядом с этими народами. Это уже воспринимается азербайджанским обществом как моральный долг. И как вы отметили, наши телеканалы, посещая эти регионы и знакомясь с положением людей на месте, еще раз видят эту горькую картину.

регионах. Но информация, вскрывшаяся после этого последнего урагана, снова глубоко потрясла меня. Оказалось, что на территории, считающейся Францией, 70-75 процентов населения живут в условиях бедности. Почему это должно происходить во Франции? Президент Франции приезжает туда и говорит: «Если бы не Франция, вы жили бы в десять тысяч раз хуже». Куда уж хуже? Семьдесят пять процентов населения живут в бедности, 30-40 процентов жилого фонда находится в аварийном состоянии. Если это Франция, то, оказывается, Франция - бедная страна. Просто удерживать эту территорию как стратегический пункт, грабить ее природные ресурсы, угнетать народы, подвергать их ассимиляции, лишать их идентичности, языка, культуры - это варварство. Это не делает чести ни одной стране.

кто никуда не приглашал людей из этих регионов. Когда там начались справедливые протесты, посмотрите, с какой жестокостью Франция их подавила: 13 человек погибли, тысяча человек арестованы. Их отправили из этих регионов на основные территории Франции. Поэтому мы, конечно, как государство заявляем о своей позиции. Но наши неправительственные организации, безусловно, должны продолжать эту работу.

Президент Ильхам Алиев: - Думаю, что даже до этого, если вы обратите внимание на последние несколько лет, мы не так часто слышим о глобализации. Это была своего рода тенденция, может быть, лет десять-пятнадцать назад. Но она не сработала. Потому что многие страны выступали против этого. И для многих стран не было ясно, что это означает. Глобализация означает расширение торговли или глобализация означает объединение всех в одно целое, если можно

об этом открыто, даже в те времена, когда глобализация считалась главным трендом западной политики. Но и до избрания президента Трампа этот вопрос более или менее не стоял на повестке дня. Однако я уверен, что он будет полностью устраниен, потому что глобализация не сработала. Многие люди даже не понимали, что это значит. И это использовалось как инструмент проникновения и создания платформ для доминирования, а на самом деле - для промывания мозгов молодому поколению. Потому что основной мишенью глобализации было именно молодое поколение. Это был продуманный подход, чтобы сделать их так называемыми «гражданами мира». Люди без культуры, без национальности, без национального самосознания, без национальной гордости, которые просто становились бы чем-то вроде роботов в руках тех, кто держит пульт управления. Так что я уверен, что время глобализации уже прошло, закончилось.

зидент, мы работаем уже почти три часа. Если коллеги не возражают, давайте примем это как последний вопрос. На самом деле, возможно, в этом есть и символический смысл - оставить эту тему напоследок. Мы успешно завершили первую миссию - освобождение наших земель, и сейчас реализуем вторую - Великое возвращение, восстановление и строительство. Вы неоднократно отмечали, что мы не можем эксплуатировать эту Победу, эту тему. Мы не можем жить в состоянии эйфории от этой Победы. А сейчас очевидно, что мы стоим перед третьей миссией. Речь идет о возвращении западных азербайджанцев на земли своих предков. Насколько реальны эти перспективы в нынешних условиях?

мы будем, тем более обнадеживающим будет это направление. Конечно, в период оккупации Карабаха мы не могли заниматься этим вопросом активно. Однако я внес эту тему в политическую повестку еще лет десять назад, и по моей рекомендации азербайджанские ученые в то время начали создавать научные труды. Была создана большая научная работа об Иреванском ханстве, о жизни западных азербайджанцев в прошлом, их заселении того региона, были изданы исторические карты. Мы уже тогда видели это, поскольку это было наше справедливое желание. Но, еще раз говорю, всему свое время, и сейчас настал момент, когда мы начинаем серьезнее заниматься этим вопросом. В первую очередь, несколько общественных организаций, действующих в Азербайджане и представляющих западных азербайджанцев, объединились в единую структуру. Община Западного Азербайджана, ее деятельность, в том числе на международном уровне, усовершенствовалась, были налажены контакты со многими международными организациями, и этот вопрос уже включен в международную повестку. Потому что это важно. Этот вопрос уже вошел как в международный лексикон, так и в международную повестку. В дальнейшем, конечно, деятельность как неправительственных организаций, так и государства будет направлена на то, чтобы западные азербайджанцы смогли вернуться на земли своих

жили, и поселиться там. Это требование соответствует всем международным нормам и принципам.

Особенно если учесть, что нынешняя территория Армении - это исторические земли азербайджанцев, которые когда-то составляли абсолютное большинство на этих землях. Сегодня мы говорим, что 300 тысяч западных азербайджанцев должны вернуться в те регионы. Но в целом число тех, кто покинул эти земли и сегодня живет в различных регионах Азербайджана, включая их потомков, в несколько раз превышает 300 тысяч. Взгляните на карты Российской империи XIX века. Там видно, что все топонимы имеют азербайджанское происхождение. Или на карты Российской империи начала XX века. Там также все названия городов имеют азербайджанское происхождение. Там вы не увидите озеро под названием «Севан». Там написано «Гёйча». Когда мы говорим, что это наши исторические земли, мы говорим правду. Даже первый фашистский президент Армении в своем недавно обнародованном в прессе выступлении сам признал, что в трех районах азербайджанцы составляли большинство. В Зангезуре азербайджанцы составляли большинство. Да. Не просто большинство, а были села, полностью населенные азербайджанцами. В XX веке мы трижды подвергались

депортации, и каждый раз это приводило к большим потрясениям. В ноябре 1920 года Западный Зангезур был отделен от Азербайджана и присоединен к Армении. Двумя годами ранее, к сожалению, Азербайджанская Демократическая Республика подарила город Иреван Армении, и после этого наш народ пережил много страданий. Поэтому пришло время, чтобы Армения создала условия для возвращения западных азербайджанцев на земли их предков. Конечно, мы ожидаем от руководства Армении четкой и соответствующей международному праву позиции по этому вопросу. Пока они предпочитают молчать. Хотя мы неоднократно поднимали этот вопрос и ждем от них конкретного ответа. Когда и на каких условиях азербайджанцы смогут вернуться в эти регионы? Особенно если учесть, что большинство сел, где проживали азербайджанцы, сейчас полностью пустуют, там никто не живет, и возвращение туда не будет большой проблемой, то есть не нужно будет никого оттуда переселять. Просто нужно обеспечить гарантии безопасности. Их право на проживание там должно быть признано, и конечно, должны быть созданы условия для их деятельности. То есть, наше требование заключается в этом, и я надеюсь, что настанет день, когда западные азербайджанцы вернутся на свои родные земли.

представителей Общины Западного Азербайджана. Насколько я знаю, они готовы поехать в Иреван. Пусть придет их, выслушает их проблемы из их уст. Они были несправедливо изгнаны оттуда. Они имеют полное право вернуться туда. Если он этого не сделает, то о какой европейской демократии может идти речь? Ведь Армения сегодня позиционирует себя как страна, идущая по пути европейской демократии. Пусть покажет это наглядно. В то же время я считаю, что ОБСЕ также должна выразить свою позицию по этому вопросу. Мы ожидаем позиции и от Европейской комиссии. То есть просто закрывать на это глаза - это неверный шаг. Это серьезная проблема. Это вопрос восстановления прав сотен тысяч людей. Это вопрос прав человека. Это вопрос справедливости. Это также покажет, что нынешнее руководство Армении не является фашистским, потому что три президента были фашистами. Есть их заявления, доказательства их действий, участия всех троих в Ходжалинском геноциде и многоного другого. Если нынешний премьер-министр - демократ и он друг президента Франции Макрона, которая вроде считается «основателем» европейской демократии, пусть продемонстрирует это, пусть позволит. То есть наше требование заключается в этом, и требовать этого - это не значит выдвигать территориальные претензии. Просто нужно подойти к этому с точки зрения прав человека. И мы не снимем этот вопрос с повестки дня, хотя нам поступают такие предложения. Но пусть все знают - и Армения, и те, кто стоит за ней, - что этот вопрос не будет снят с повестки дня до тех пор, пока азербайджанцы не вернутся в Западный Азербайджан, включая Западный Зангезур, в условиях безопасности.

Бюсал Метлеев: - Благодарим, го-
сподин Президент, большое спасибо
за интервью.

Президент Ильхам Алиев: - Спа-

АЗЕРТАЛЫҚ